

Credere. 4 декабря 2016 г.

Свобода – решающий вызов для нашей веры

Интервью Джероламо Фаццини с отцом Хулианом Карроном

«Главный вопрос сегодня заключается в том, как сделать христианскую жизнь притягательной в мире, где высшей ценностью является свобода, ведь вера сообщается не через принуждение, а силой “притягательности”, о чем продолжает говорить нам папа».

Отец Хулиан Каррон возглавляет «Общение и освобождение» с 2005 года. Сам основатель Движения отец Луиджи Джуссани за несколько месяцев до смерти назвал его своим преемником. С тех пор испанский священник следует по сложному и увлекательному пути, ведущему к новому открытию изначальной харизмы, преодолевая беспокойный отрезок истории, на котором ему порой приходилось сталкиваться с противостоянием и напряженными моментами, в том числе и внутренними, вплоть до обвинений в разбазаривании наследия «Джуса».

Настоящее интервью с отцом Карроном приурочено к публикации нового издания книги отца Джуссани, посвященной литургии и впервые увидевшей свет в далеком 1973 году (*Dalla liturgia vissuta. Una testimonianza*. Edizioni San Paolo, 2016).

С чем связан выбор текста?

Мы долго думали, стоит ли переиздавать эту книгу, но все-таки она кажется нам по-прежнему полезной и актуальной, способной без лишних сложностей познакомить верных с литургией. Отец Джуссани видел в литургии ключевой момент жизни в вере и не воспринимал христианское предложение без нее. Благодаря литургическому действию мы все призваны войти в тайну Бога и из нее черпать силы, необходимые, чтобы жить повседневной жизнью со всей новизной, привносимой христианством.

Не свидетельствует ли переиздание именно этой книги о «спиритуалистическом» искушении, о попытке сбежать от конкретных проблем?

Как раз наоборот. Лишь человек, укорененный в тайне Христа, способен стать инаковым присутствием, знаменем новизны, вошедшей в мир. Без этого истока, таинственного и одновременно в полной мере реального, мы, христиане, ничем не будем отличаться от других людей.

В 2007 году, выступая в австрийском аббатстве Хайлигенкройц, папа Бенедикт XVI сказал: «Если, рассуждая о литургии, мы задаемся исключительно вопросом о том, как сделать ее более притягательной, интересной и красивой, игра уже проиграна». Тем не менее, часто есть риск того, что литургия ничего уже больше не говорит сегодняшним верным, – это повсеместный опыт...

И вызов, брошенный воспитательным способностям Церкви. Тот, кто осознает ценность литургии, не должен ничего добавлять, чтобы сделать ее интересной. Отец Джуссани ввел нас в язык литургии с ее строгими действиями, не оставив в стороне никакие подробности и уделив особое внимание пению.

Поразительно читать в предисловии к книге, сделанном Джуссани, следующую фразу: «Вместо того, чтобы воспринимать слова Бога как новый язык,

уничтожающий наше знание, мы превратили Слово Божие в опору для нашего знания». Описанное искушение и сейчас имеет место в Церкви и в Движении?

Такой риск существует во все времена. Всякий верующий живет в конкретный исторический момент и впитывает определенную культуру, определенный тип мышления, применяемый в отношении Слова Божия. В результате мы порой пытаемся использовать Слово Божие для подкрепления наших собственных умственных построений вместо того, чтобы позволить ему «смещать» нас с нашей позиции. Именно Церковь не позволяет нам свести Слово Божие до уровня современного мышления.

На ваш взгляд, к какому «обращению сердца» Христос зовет сегодня Свою Церковь и Движение? Минувшим летом в одном интервью вы сказали: «Мы вновь поставили на первое место веру в ее неотъемлемости от потребностей жизни. Активизму я предпочитаю свидетельство...»

Слово «свидетельство» все чаще встречается в богословской мысли, определяя тот способ, с помощью которого христианство длится во времени. Мы оказались в неслыханной исторической ситуации и переживаем, по словам папы, «перемену эпохи». Главный вопрос сегодня заключается в том, как сделать христианскую жизнь притягательной в мире, где высшей ценностью является свобода: единственный путь сообщения истины пролегает через свободу. Этому научил нас Второй Ватиканский собор. Истина не нуждается ни в чем другом. Вера сообщается не через принуждение, а силой «притягательности». Следовательно, необходимо вернуться к истокам христианского опыта.

Однако, за это нужно платить: вернуться к истокам – значит согласиться на риск оказаться меньшинством, с которым не считаются...

Мы, христиане, давно уже в меньшинстве. Как говорит Бенедикт XVI, необходимо принять «тихий и неприметный» метод Бога. Почему после победы Воскресения Христос явил Себя лишь немногим апостолам? И еще: почему история спасения началась с Авраама, почему Бог не открылся сильным мира сего? Часто «тихий и неприметный» метод Бога приводит нас в замешательство. Однако, не приняв его вызов, мы будем неизменно пытаться оправдать наши собственные стратегии – как Петр, когда он не хотел, чтобы Иисус пошел в Иерусалим, или когда в момент ареста Учителя обнажил меч. Мы либо стараемся вжиться в Божий способ действовать, либо станем воспринимать наше пребывание в меньшинстве как «умаление», а не как возможность разделить со всеми благодать жизни, проводимой в компании Христа.

В апреле, после личной встречи с папой Франциском, вы написали Движению: «Меня переполняло изумление от того, что я с еще большей ясностью уловил глубинную созвучность между папой Франциском и отцом Джуссани». Что вы имели в виду?

Те, кто 7 марта 2015 года участвовал во встрече «Общения и освобождения» с папой Франциском и слышал его слова, мог убедиться, насколько хорошо Святейшему Отцу известны некоторые выражения отца Джуссани. Нам радостно видеть, что восприятие христианства, столь дорогое отцу Джуссани, совпадает с путем, который предлагает папа. В состоянии ли мы жить верностью этому – уже другой вопрос. Точнее, вызов.

Тема периферии, окраин, крайне важная для Франциска, часто поднимается на страницах ежемесячного журнала *Tracce*. Она также неоднократно затрагивалась в последние несколько лет на Митинге в Римини...

Понятие «среды» занимает центральное место в опыте Движения. Кроме того, «Общение и освобождение» родилось в школе, а уж потом распространилось и в другие сферы жизни. Часто нас обвиняют в том, что мы уводим людей из приходо́в. На деле же «Общение и освобождение» всегда встречалось с людьми там, где протекала их жизнь. Отец Джуссани призывал нас жить верой в реальности, а не в «защищенной» среде. Сегодня, слушая, как папа Франциск говорит о периферии и о «Церкви, идущей в мир», мы возвращаемся к нашей харизме в изначальном ее виде.

Отец Каррон, доводилось ли вам – даже не как священнику, а прежде всего как верующему человеку – испытывать кризис, сомнения, задаваться вопросами и не находить ответы перед лицом фактов, которые непонятны разуму?

Невозможно, чтобы человек в течение жизни не соотносил себя с подобными вопросами. Я тоже ни в коей мере не был избавлен от драмы, переживаемой любым человеком. Несколько лет назад умер мой папа, и я помню, как глядя на его тело, спросил себя: «И на этом всё?» Невольно я подумал об учениках, о том, каким бы был их взгляд, окажись они на моем месте. Полагаю, они неизбежно вспомнили бы, что видели воскресшим и живым Друга, Который был положен во гроб.

Что удручает вас больше всего?

Перемены, происходящие в жизни Движения и Церкви, потрясают нас, и порой не все люди реагируют одинаково. Но меня утешает мысль о том, что, следуя Своему замыслу, Бог призывает кого-то одного, чтобы показать ему определенные вещи, а значит, другие иногда могут и не понимать. Время от времени мне приходится претерпевать непонимание в жизни Движения. Лично я спокойно к нему отношусь, хотя некоторые события меня ранят. К счастью, я много езжу по Италии и за ее пределами и ощущаю как вознаграждение многие значимые встречи, случающиеся со мной.

Расскажите о какой-то одной такой встрече, оставившей в вас след...

Мне вспоминается подруга из Уганды по имени Роуз Бусингве, которая работает в Кампале, где помогает женщинам, зараженным СПИДом. Поначалу она думала, что первым делом нужно отвечать на их нужду, обеспечивая их лекарствами, однако больные не принимали медикаменты. Требуется нечто иное, чтобы людям стала дорога жизнь, необходим взгляд, позволяющий им открыть собственную ценность и достоинство. Наступило время совершить переворот в подходе. Мы полагаем, будто наиболее «конкретные» действия являются также и наиболее эффективными. Так случается потому, что мы умалили человеческую природу, человеческое желание полноты. Однако человек – каждый человек – нуждается в адекватных причинах, чтобы жить.